

22 ИЮН. 33 А

КОЛХОЗНЫЕ ТЕАТРЫ

Мы уже писали о выступлениях колхозного театра им. Островского. После него на областном смотре выступили еще четыре театра — им. Маяковского, им. Горького, 1-й колхозный Художественный и областной театр Юного зрителя. В общей сложности ими показано 15 постановок. Есть возможность подвести итоги.

Они радуют всякого, кто живет и радуется успехам советской культуры. Какой огромный путь пройден, как выросли люди, как расширился диапазон их исканий! Колхозного зрителя уже не кормят манной кашкой «общедоступных» пьес. Его приобщают к лучшему, что создано художниками прошлого и настоящего. Это ли не одна из самых волнующих побед на фронте культурной революции!

В организации своего репертуара колхозные театры обнаруживают подчас больше смелости и вкуса, чем иные столичные театры. Разве не замечательно, например, что только на подмостках колхозного театра им. Маяковского — и нигде больше — наш зритель может увидеть такое произведение мировой драматургии, как «Эмилия Галотти» Лессинга, трагедию, которая, по справедливому определению Франца Меринга, «...всегда покажется новой, точно она теперь только вышла из идейной мастерской поэта».

Значит ли все это, что главные трудности уже позади, что важнейшие проблемы, стоящие перед работниками колхозных театров, уже разрешены?

Глубокой обобщающей мысли, вдохновения и технического совершенства исполнения — вот чего часто нехватало в показанных на смотре спектаклях. Хорошо, грамотно, культурно прочитывается текст пьесы, но не извлекается все богатство ее содержания, не раскрываются до конца ее образы. Такова, например, постановка пьесы А. Островского «Свои люди — сочтемся» в театре им. Маяковского. Монотонный, неподвижный спектакль, лишенный той силы обличения, какую таит в себе пьеса Островского. Актеры как-то скованы, боятся дать больше свободы своему темпераменту.

Но это еще придет. Постановка недавно выпущена, работа над ней, очевидно, продолжается. А постановщик (В. Бутурлин) и актеры (Шахалов, Орловский, Павлова, Шаманский, Алчевская и др.) показали, что они обладают всеми качествами, необходимыми для разрешения сложных сценических задач. Хочется только предостеречь тов. Бутурлина от попыток «осовременивать» классиков путем соответствующих изменений в тексте. Такая тенденция обозначилась в постановке «Эмилия Галотти». Неужное это дело. Нет надобности «поправлять» классиков: они хороши, как они есть. Необходимо только научиться подходить к явлениям исторически, показывать данную обстановку правдиво и конкретно, а зритель уж сам сделает нужные выводы, отлично разберется в логике поведения персонажей.

Из постановок театра им. Горького наиболее интересной представляется нам постановка пьесы А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Ставил ее И. Ариягольд, которому принадлежит также постановка пьесы «Свои люди — сочтемся» в театре им. Маяковского. Но на этот раз Островский зазвучал сильнее, сатирическая основа его характеристик выступила яснее. В спектакле выделяются своим исполнением И. Бутягин (Епифаний), В. Папистова (Мигачева), Л. Дружанина (Лариса), В. Алексеев (Елесь). Крутицкий в исполнении Печорина получился несколько облагороженным, он не предстает перед зрителем во всей своей

волчьей сути, во всей своей страшной природе стяжателя, скопидома, жалкого раба своей темной и низменной страсти. Нет еще сценического опыта у Т. Лапшиной, но она покорила теми трогательными типизациями, которые она нашла в роли Настя, бедной племянницы Крутицкого. Подкупает своей искренностью и арт. Соколова (в роли жены Крутицкого).

Значительно интереснее, чем теперь, могла бы быть в исполнении того же театра им. Горького постановка «Хищников» Бальзака. Для этого необходимо было взять не только пьесу, но и весь роман «Жизнь холостяка», использованный Фабром для его инсценировки. Тогда актеры и режиссер (Э. Ферман) увидели бы, что люди, изображаемые Бальзаком, куда страшнее, опаснее, хищнее, чем те, которых они показывают.

Наиболее зрелым из всех выступавших на смотре коллективов является, на наш взгляд, коллектив 1-го колхозного Художественного театра, показавший три постановки: «Над Серебряную» Погодина, «Горькую судьбину» Инсеевского и «Стакан воды» Скриба.

Здесь есть более уверенное мастерство, большая определенность режиссерского замысла. Полнее всего это выразилось в постановке классической комедии Скриба «Стакан воды». Хорошо носят актеры свои костюмы, легки и непринужденны их движения, полон комедийного изящества их непрорваный словесный поединок. Нить интриги разматывается свободно, увлекательно. Превосходное дарование обнаружил в этом спектакле, как, впрочем, и в других постановках театра, А. Орлова. Эта актриса умеет почти всегда находить точный и верный рисунок, никогда не повторяться; на ее палитре много свежих и неожиданных красок. Очень хороши В. Мур в роли королевы Анны — глупенькой, безвольной женщины, которой, как вещью, управляют придворные интриганы, — и Г. Мартов в роли одного из этих интриганов — Болинброка. Вызывает досаду только исполнение Снежинским роли Меллема. Не веришь как-то, что из-за этого невзрачного офицеришки соперничают во дворце три женщины и что он мог овладеть вниманием даже такой умной, властной и красивой женщины, какой является герцогиня Мальбро в изображении Орловой.

Что особенно радует в этом спектакле — это то, что он поставлен молодым актером Г. Мартовым, впервые выступающим в роли режиссера и постановщика. Мы уже отмечали в первой статье о смотре, что и в театре им. Островского некоторые постановки были осуществлены при сотрудничестве актеров Турубинера и Эфенбаха. Нам кажется, на это обстоятельство нужно обратить особенное внимание. Колхозные театры должны создать кадры своих режиссеров. Это одно из главных условий их дальнейшего развития, успешной борьбы за творческую индивидуальность коллектива. Задача в том, чтобы каждый колхозный театр имел свое лицо, чтобы они не были похожи друг на друга, как сямские близнецы.

Мы глубоко убеждены в том, что решающие победы на этом важнейшем фронте советского искусства принесут лишь усилия людей, органически связанных с колхозным театральным движением, целиком ему принадлежащих, глубоко знающих и изучающих колхозного зрителя. Ряды таких энтузиастов множатся с каждым днем. Их мы видели все эти дни на сцене театра им. Ермоловой, где шел смотр, их мы видели в самой аудитории.

Я. ЭЙДЕЛЬМАН.